

**«У тебя есть враги? Прекрасно.
Значит, ты когда-то отстоял свою позицию».**

Уинстон Черчилль

Пролог
Гости Великой армии

1811 год, Чёрный лес, Рейнский союз

Здесь места недаром прозвали Чёрным лесом. Деревья едва виднелись во мраке ночи: настолько тёмными были их стволы и листва. И хотя луна, выглядывая из-за облаков, словно робкое дитя, освещала лес, в непроходимой чаще можно было наткнуться на что угодно.

Прохладный ветерок, витавший в воздухе, повисал между деревьями, будто пелена. Лес этот рос

здесь испокон веков. Деревья были древние и корнями уходили в самую глубь земли, а ветви их тянулись ввысь к небу. И если бы между стволами не вилась узкая дорога, можно было бы подумать, что здесь никогда не ступала нога человека.

Неожиданно по лесу, словно камень, выпущенный из пращи, промчалась тёмная карета, запряжённая четвёркой сильных лошадей. Путь ей освещали два покачивающихся фонаря, что делало её похожей на громадное чудище с горящими глазами. Рядом с экипажем скакали двое солдат из Великой армии Наполеона Бонапарта. Путешествовали они тайно: их разноцветную униформу скрывали чёрные плащи, чтобы никто не догадался об их намерениях.

Вскоре карета остановилась возле реки Рейн. Со всем рядом пролегла граница расширяющейся не по дням, а по часам Французской империи, около которой раскинулся лагерь: сотни французских вояк разбивали здесь ряды остроконечных бежевых палаток.

Два солдата, сопровождавших экипаж, спешили и, открыв дверцы кареты, выволокли наружу двух мужчин со связанными за спиной руками и с чёрными мешками на головах. Пленники пыхтели и что-то невнятно бормотали — рты им заткнули кляпами.

Солдаты пинками довели мужчин до самой большой палатки в центре лагеря. Даже сквозь плотную

ткань мешков пробивался яркий свет, заливавший шатёр, а ноги пленников ступали по мягкому ковру. Конвоиры силой усадили мужчин на деревянные стулья в глубине палатки.

— *J'ai amené les frères**, — услышали они голос одного из солдат.

— *Merci, Capitaine*, — ответил кто-то ещё. — *Le general sera bientôt là***.

С пленников сняли мешки и вытащили кляпы. Когда глаза привыкли к свету, они увидели высокого крепкого мужчину, стоявшего за большим деревянным столом. Вид он имел властный и недружелюбно хмурился.

— Здравствуйте, братья Гримм, — сказал он с сильным акцентом. — Я полковник Филипп Батон. Спасибо, что приехали к нам.

Вильгельм и Якоб Гримм недоумённо уставились на полковника. Израненные, в синяках и разорванной одежде, они явно пришли сюда не по своей воле и отчаянно сопротивлялись.

— А у нас был выбор? — поинтересовался Якоб, сплёвывая на ковёр скопившуюся во рту кровь.

— Полагаю, вы уже познакомились с капитаном де Ланжем и лейтенантом Рамбером, — произнёс полковник Батон, показывая на двух солдат, притащивших сюда братьев.

* Я привёл братьев. (фр.) — Здесь и далее примеч. перев.

** Спасибо, капитан. Генерал скоро придёт. (фр.)

— Познакомились — не самое верное слово, — проворчал Вильгельм.

— Мы пытались проявить учтивость, полковник, но эти двое не хотели идти с нами добровольно, — доложил капитан де Ланж.

— Пришлось применить силу, — добавил лейтенант Рамбер.

Братья осмотрелись: хотя палатку разбили совсем недавно, обставлена она была со вкусом. В дальнем углу отсчитывали минуты высокие напольные часы, по обе стороны от входа горели два больших начищенных до блеска канделябра, а на столе лежала огромная карта Европы с маленькими французскими флажками, воткнутыми в завоёванные территории.

— Что вам нужно? — требовательно спросил Якоб, пытаясь высвободить руки из пут.

— Если бы вы хотели нас убить, мы бы уже были мертвы, — сказал Вильгельм, тоже извиваясь в верёвках.

Услышав их грубый тон, полковник сурово свёл брови.

— Генерал дю Марки затребовал вашего присутствия не для того, чтобы навредить вам, а чтобы попросить вашей помощи, — проговорил полковник Батон. — Но будь я на вашем месте, я бы разговаривал повежливее, а то как бы он не передумал.

Братья Гримм встревоженно переглянулись. За Жаком дю Марки закрепились слава самого грозного генерала во всей Великой армии Французской империи. Лишь услышав его имя, они похолодели от страха. Что же ему от них нужно?

В палатке вдруг запахло мускусом. Братья Гримм заметили, что солдаты учуяли этот аромат и настожились, но не проронили ни слова.

— Ай-яй-яй, полковник, — послышался снаружи чей-то тоненький голосок. — Разве можно так обращаться с гостями? — Кто бы это ни был, очевидно, он слышал весь разговор от начала и до конца.

Генерал дю Марки вошёл в шатёр через проход между двумя канделябрами, и пламя свечей затрепетало от влетевшего порыва ветра. В палатке тут же резко запахло мускусным одеколоном.

— Генерал Жак дю Марки? — спросил Якоб.

Облик генерала отнюдь не соответствовал его славе страшного тирана. Малорослый, с большими серыми глазами и крупными руками, он носил огромную шляпу округлой формы, поля которой были шире его плеч, и несколько медалей, приколотых к униформе, будто сшитой на ребёнка. Когда он снял шляпу и положил её на стол, братья увидели, что он совершенно лыс. Затем генерал уселся за стол на стул с мягким сиденьем и аккуратно сложил руки на животе.

— Капитан де Ланж, лейтенант Рамбер, будьте добры, развяжите наших гостей, — приказал генерал. — Хоть мы враждуем, это не значит, что нужно вести себя по-варварски.

Солдаты выполнили приказ. Генерал довольно улыбнулся, но братья Гримм не поверили — в его глазах они не увидели сочувствия.

— Зачем вы заставили нас сюда прийти? — спросил Вильгельм. — Мы не представляем угрозы ни для вас, ни для Французской империи.

— Мы учёные и писатели! С нас нечего взять, — добавил Якоб.

Генерал коротко усмехнулся и тут же прикрыл рот рукой.

— Хорошая сказочка, но мне лучше знать, — сказал он. — Видите ли, я за вами следил, братья Гримм, и мне доподлинно известно, что вы, как и ваши сказки, кое-что скрываете. *Donnez-moi le livre!**

Генерал щёлкнул пальцами, и полковник Батон достал из ящика стола увесистую книгу и бухнул её перед генералом. Тот принялся перелистывать страницы.

Братья Гримм сразу узнали фолиант — это был сборник их сказок.

— Узнаёте? — осведомился генерал дю Марки.

— Это экземпляр нашего сборника детских сказок, — проговорил Вильгельм.

* Принесите мне книгу! (*фр.*)

— *Oui**. — Генерал не отрывал взгляда от страниц. — Я ваш большой поклонник, братья Grimm. Ваши истории такие изумительные, такие чудесные... Как вы их придумали?

Братья с опаской переглянулись, не понимая, к чему клонит генерал.

— Это просто сказки, — сказал Якоб. — Некоторые мы сочинили сами, но большинство основано на народных сказаниях, которые передаются из поколения в поколение.

Генерал дю Марки медленно покачивал головой, слушая объяснения братьев.

— Но кто их передаёт? — спросил он, резко захлопывая книгу. Улыбка слетела с его лица, взгляд серых глаз заметался между братьями.

Ни Вильгельм, ни Якоб не понимали, какой ответ рассчитывает услышать генерал.

— Родители рассказывают сказки своим детям, сказки увековечены в литературе...

— А феи? — с самым серьёзным видом осведомился генерал. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

В палатке воцарилась гробовая тишина. Когда молчание затянулось, Вильгельм взглянул на Якоба, и братья через силу рассмеялись.

— Феи? — переспросил Вильгельм. — Вы думаете, наши сказки нам нашептали феи?

* Да. (*фр.*)

— Фей не существует, генерал, — фыркнул Якоб.

Тут братья с удивлением заметили, что у генерала дю Марки быстро задёргался левый глаз. Он зажмурился и принялся медленно потирать лицо, пока судорога не прекратилась.

— Прошу прощения, — натянуто улыбнувшись, извинился генерал. — Глаз начинает дёргаться, когда мне лгут.

— Мы вам не лжём, генерал, — возразил Якоб. — Но если вы, прочитав наши сказки, поверили, что там всё взаправду, значит, мы получили наивысшую похвалу нашему...

— МОЛЧАТЬ! — рявкнул генерал дю Марки, и у него снова задёргался глаз. — Вы оскорбляете мой ум, братья Гримм! Мы пристально следили за вами некоторое время. Мы знаем о женщине в блестящей мантии, которая передаёт вам сюжеты этих ваших сказок!

Братья Гримм потеряли дар речи. Сердца у них колотились как бешеные, на лбах выступили капли пота. Многие годы они были верны клятве держать всё в секрете, и до сих пор их тайну не раскрыли.

— Женщина в блестящих одеждах? — переспросил Вильгельм. — Генерал, вы хоть себя-то слышите? Это же полный вздор!

— Мои люди видели её собственными глазами, — заявил генерал дю Марки. — Она носит мантию со сверкающими звёздами, на голове у неё

венки из белых цветов, а в руках она держит хрустальную палочку. И всякий раз, как возвращается, она снабжает вас новой сказкой. Но откуда она появляется? Я долго задавался этим вопросом. И вот, просмотрев все существующие карты мира, я предположил, что места, откуда она приходит, нет ни на каких картах.

Вильгельм и Якоб качали головами, отчаянно отрицая слова генерала. Но как можно отрицать правду?

— Вы военный, а все военные похожи, — сказал Якоб. — Вы уже завоевали полмира, но вам всё равно мало, поэтому вы придумали себе невесту, которую вы и поверили в это! Вы как король Артур, ищущий Святой Грааль...

— *Apportez-moi l'oeuf!** — приказал генерал дю Марки.

Капитан де Ланж и лейтенант Рамбер вышли из палатки и через минуту вернулись с тяжёлым на вид сундуком, обвитым цепями, и поставили его на стол перед генералом.

Пошарив рукой за пазухой, генерал достал тесёмку с висевшим на ней ключом. Отперев замок и сняв цепи, он открыл сундук. Сначала он достал оттуда пару белых атласных перчаток и надел их. Затем залез в глубь сундука и вытащил огромное яйцо из чистого золота. Оно явно было не из этого мира.

* Принесите мне яйцо! (*фр.*)

— Видели вы когда-нибудь что-нибудь столь же прекрасное? — спросил генерал дю Марки, заворожённо смотря на золотое яйцо. — Думаю, это лишь начало — малая толика тех чудес, что ждут нас в мире, откуда пришли ваши сказки, братья Гримм. И вы нам его покажете.

— Мы не можем его вам показать! — воскликнул Якоб. Он попытался встать, но лейтенант Рамбер силой усадил его обратно.

— Фея-крёстная — та самая женщина в блестящей мантии, про которую вы говорили, — рассказывает нам истории своего мира, чтобы мы распространяли их здесь, — сказал Вильгельм.

— Только она может перемещаться между мирами. Мы никогда там не были и вас отправить туда не можем, — добавил Якоб.

— Откуда у вас это яйцо? — спросил Вильгельм.

Генерал дю Марки осторожно положил яйцо в сундук.

— От вашей знакомой, ещё одной женщины, которая рассказывает вам сказки. *Apportez-moi le corps de la femme oiseau!**

Полковник Батон вышел из палатки и вернулся минуту спустя, таща за собой телегу с огромной клеткой, покрытой большим куском ткани. Он сдёрнул полотно, и братья Гримм ахнули. В клетке лежало бездыханное тело Матушки Гусыни.

* Принесите тело женщины-птицы! (*фр.*)

— Что вы с ней сделали? — вскричал Вильгельм, пытаясь встать со стула, но ему не позволили.

— Боюсь, её отравили в местной таверне, — без сожаления ответил генерал дю Марки. — Какая жалость, что нас покинула такая славная женщина, но ничего не поделаешь. Мы нашли при ней это яйцо. Потому я и думаю: раз эта старая пьянчуга умеет перемещаться между мирами, значит, и вы тоже можете.

Братья побагровели от гнева.

— И что вы сделаете, когда там окажетесь? Произнесите сказочный мир частью Французской империи? — спросил Вильгельм.

— Пожалуй, да, — кивнул генерал, словно это было дело решённое.

— Ничего у вас не выйдет! — заявил Якоб. — Вы даже не представляете, какие создания там живут! Вам никогда не стать таким же могущественным, как они! От вашей армии мокрого места не останется, едва вы там окажетесь.

Генерал дю Марки снова усмехнулся.

— Вот уж вряд ли, братья Гримм. Видите ли, Великая армия намеревается свершить нечто грандиозное: завоевать ещё больше земель до конца следующего года. Сказочный мир — это лишь крошка от пирога, который мы хотим прибрать к рукам. Прямо сейчас тысячи тысяч французских солдат готовятся к вступлению в армию, сильнее которой

свет не видывал. И я очень сомневаюсь, что кто-то или что-то нам помешает: ни египтяне, ни русские, ни австрийцы и уж тем более не горстка фэй и гоблинов.

— А от нас вам что нужно? — спросил Вильгельм. — Что, если мы не сумеем открыть вам портал в другой мир?

Генерал улыбнулся, но на сей раз улыбка его была искренней. Когда он наконец рассказал о своих планах, его глаза загорелись алчным огнём.

— Я даю вам два месяца на то, чтобы найти лазейку в этот сказочный мир, братья Гримм, — сказал генерал дю Марки.

— Но что, если у нас не получится? — осведомился Якоб. — Как я уже сказал, Фея-крёстная непредсказуема. Может статься, что мы её больше не увидим.

Генерал посуровел и уставился на братьев злобыным взглядом.

— Ай-яй-яй, братья Гримм, — проговорил он. — Всё у вас получится, иначе вашим друзьям и семьям не поздоровится. Так что не подводите их.

Напряжённое молчание неожиданно нарушил чей-то тихий храп. Якоб посмотрел на клетку и увидел, что Матушка Гусыня причмокивает губами. И тут, к удивлению всех присутствующих, женщина очнулась — как будто после очень долгого сна.

— Где я?.. — пробормотала Матушка Гусыня. Она села и потёрла лоб, затем размяла шею и зевнула.

— О нет, неужели в Испании снова Инквизиция? И долго я была в отключке?

Генерал медленно поднялся на ноги, вытаращив от удивления глаза.

— Разве это возможно? Её же отравили! — пробормотал он себе под нос.

— Ну, я бы не сказала, что отравили... Скорее, напоили. — Матушка Гусыня с интересом оглядела палатку. — Так, посмотрим. Последнее, что помню, — это как сидела в любимом трактире в Баварии. А трактирщик больно щедро наливал... Лестером его кличут, славный малый, мой давний друг. Если у меня будут дети, первенца непременно в честь него назову... Погодите-ка! Якоб? Вилли? Во имя Феи-крёстной, что вы тут делаете?!

— Нас похитили! — выкрикнул Якоб. — Эти люди собираются через два месяца вторгнуться в сказочный мир! Если мы не откроем портал, они убьют наших близких!

У Матушки Гусыни отвисла челюсть; она переводила оторопевший взгляд с братьев Гримм на солдат. Ей и так с трудом удавалось оставаться в сознании, а от этих новостей голова и вовсе шла кругом.

— Но... но... откуда они знают?!

— Они следили за нами, — объяснил Якоб. — За всеми следили, и у них ваше золотое яйцо! У них

многотысячная армия, и они хотят провозгласить сказочный мир Французской...

— МОЛЧАТЬ! — приказал полковник Батон.

Генерал дю Марки взмахом руки велел полковнику не вмешиваться.

— Нет, полковник, всё в порядке. Эта женщина поможет нашим друзьям выполнить мою просьбу. Она ведь не хочет, чтобы с близкими братьев Гримм что-нибудь случилось.

Генерал разглядывал пленницу сквозь прутья решётки, словно дикого зверя. Матушке Гусыне было не впервой просыпаться в самых неожиданных местах и попадать в самые необычные передрыги, но такого с ней ещё не случалось. Она всегда боялась, что тайну существования её мира раскроют, но даже не догадывалась, что это произойдёт при столь щекотливых обстоятельствах. Щёки у неё покраснели, и перепугалась она не на шутку.

— Мне пора! — Гусыня вытянула руку, и золотое яйцо, вылетев из сундука, переместилось в её клетку. Полыхнула яркая вспышка — и Матушка Гусыня растворилась в воздухе вместе с яйцом.

Солдаты закричали, но генерал был невозмутим. Только его взгляд стал ещё алчнее: он никогда не видел таких чудес, а исчезновение Матушки Гусыни прямо из клетки доказало, что его догадки верны и сказочный мир правда существует.

— Генерал, что прикажете делать дальше? — с нетерпением спросил полковник Батон.

Генерал смотрел в пол и думал.

— Увести! — отдал он приказ, кивнув на братьев Гримм. В считанные минуты братьям снова заткнули рты, связали руки и надели чёрные мешки на головы.

— Два месяца, братья Гримм, — проговорил генерал, не отрывая взгляда от клетки. — Найдите портал за два месяца, или я у вас на глазах лично прикончу ваших близких!

Братья Гримм горестно застонали. Капитан де Ланж и лейтенант Рамбер силой подняли их на ноги и выпроводили из палатки. Затем их затолкнули в карету и увезли в тёмный лес.

Генерал дю Марки сел на стул и облегчённо выдохнул. Сердце у него отрывисто стучало, в голове метались мысли. Взгляд его упал на книгу сказок братьев Гримм, и он тихо усмехнулся. Впервые желание захватить сказочный мир не напоминало стремление короля Артура заполучить Святой Грааль — до победы было рукой подать.

Генерал взял маленький французский флажок с карты Европы и воткнул его в книжный переплёт. Пожалуй, братья Гримм были правы: возможно, сказочный мир таил в себе чудеса, о которых он не имел представления, но сейчас он мог их вообразить...